

Филологические науки. Вопросы теории и практики Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online) ISSN 1997-2911 (print) 2024. Том 17. Выпуск 7 | 2024. Volume 17. Issue 7 Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

Ритмическая и звуковая организация как принцип структурной целостности стихотворения И. Гоголева «Поляна поэзии»

Ефремова Е. М.

Аннотация. Результаты выявлены на основе анализа стихотворения народного поэта Якутии И. М. Гоголева «Поляна поэзии» (1979), сыгравшего значимую роль в формировании индивидуально-авторского стиля. Выбор материала продиктован стремлением более углубленного изучения поэтики стихотворений, также недостаточной изученностью поэзии автора. В статье рассматривается проблема поэтической целостности текста с точки зрения ритмической и звуковой организации. Цель исследования – определение некоторых особенностей ритмической и звуковой организации как основополагающих принципов структурирования стиха. Научная новизна определяется возможностью установления специфики индивидуального стиля И. Гоголева в аспекте проблемы целостности стихотворного текста. В результате исследования установлено, что ритмический состав является одним из основных принципов структурирования стиха. И. Гоголев сознательно придерживается модели симметричной структуры, что, по нашим предположениям, связано с повествовательным ходом изложения системы мыслей.

Rhythmic and sound organization as the principle of structural integrity of I. Gogolev's poem "The Glade of Poetry"

E. M. Efremova

Abstract. The results are revealed based on the analysis of the poem by the national poet of Yakutia I. M. Gogolev "The Glade of Poetry" (1979), which played a significant role in the formation of an individual author's style. The choice of material is dictated by the desire for a more in-depth study of the poetics of poems, as well as insufficient knowledge of the author's poetry. The article deals with the problem of poetic integrity of the text from the point of view of rhythmic and sound organization. The purpose of the study is to identify some features of rhythmic and sound organization as the fundamental principles of verse structuring. Scientific novelty is determined by the possibility of establishing the specifics of I. Gogolev's individual style in the aspect of the problem of the integrity of the poetic text. As a result of the study, it was found that rhythmic composition is one of the basic principles of verse structuring. I. Gogolev consciously adheres to the model of symmetrical structure, which, according to our assumptions, is associated with the narrative course of the presentation of the system of thoughts.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в наиболее углубленном изучении поэтики текстов И. Гоголева. Художественное творчество писателя представляет собой уникальный материал, требующий системного анализа, апробации новых методов и подходов в исследовании индивидуального стиля. В истории якутской литературы к изучению его поэзии обращались М. Г. Михайлова, Н. З. Копырин, Д. Е. Васильева, Н. Н. Тобуроков, А. А. Бурцев. Проза писателя рассматривается в работах Д. Т. Бурцева, Е. В. Федорова, В. Б. Окороковой, А. Н. Мыреевой, С. Е. Ноевой. Наиболее полный анализ поэтического наследия представлен в работах П. В. Сивцевой-Максимовой, М. Н. Дьячковской. В работах убедительно раскрывается тематическое, жанровое, стилевое своеобразие лирики поэта, изучаются образы, тропы, типы поэм, циклы лирических стихотворений. Однако поэзия автора до сих пор не подвергалась системному изучению, остаются не исследованными вопросы целостности текста, авторского «я», субъектных, звуковых ориентиров, ритмики и т. д. В настоящее время в литературоведении Якутии назрела необходимость рассмотрения индивидуального стиля с точки зрения новых представлений теоретической поэтики. Одним из эффективных путей решения вопросов является детализированный подход, учитывающий все необходимые уровни анализа текста. Исследования в таком направлении необходимы и могут наиболее объективно определить самобытность,

специфику становления, эволюции индивидуального творческого стиля. В рамках представленной статьи актуализируется один из интересующих нас аспектов – ритмическая и звуковая организация стихотворений И. Гоголева. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: 1) рассмотреть ритмическую и звуковую организацию стихотворения «Поляна поэзии»; 2) соотнести ритмическую и звуковую структуру с целостностью произведения.

Материалом для анализа послужило лирическое стихотворение «Поляна поэзии» (1979), которое сыграло значительную роль в формировании новаторского поэтического стиля автора. Были использованы следующие источники:

- Гоголев И. М. Ищу волшебный подснежник. Стихи. М.: Современник, 1974.
- Гоголев И. М. Коновязь со священным орлом. Стихи. Якутск: Кн. изд-во, 1979.

Теоретическими и методологическими ориентирами в нашей статье выступают теории о соотношении ритмизованной речи и национального языка (Томашевский, 1959), представления о единстве и тесноте стихового ряда (Тынянов, 1965), идеи о централизации ритмических единиц в поэзии (Бахтин, 1975), определении ритма как структурной основы стиха (Лотман, 1996), понимании стиха как лингвистического целого (Гаспаров, Скулачева, 2004). Интерес представляют современные работы о звуковой организации стиха и проблеме рифмы в якутской поэзии (Дьячковская, 2015), якутского аллитерационного стиха как архаической системы стихосложения (Покатилова, 1999; 2020), исследования о закономерной связи между ритмической структурой речи и семантикой слова (Гаспаров, Скулачева, 2004), ритмической композиции русского стиха (Хворостьянова, 2008; Зейферт, 2023).

Основополагающими методами исследования стали системно-типологический и структурный методы, в основе которых лежит понимание системы как совокупности взаимосвязанных между собой элементов. При этом актуализируется анализ внутренней структуры стихотворений и практикуется «имманентный» подход, направленный исключительно на внутреннее содержание и строение текста, на котором основывается базовая техника любого филологического анализа. Изучение и установление отличительных особенностей поэтики писателя с точки зрения углубленного монографического анализа считается сравнительно новым. В литературоведении Якутии художественные тексты анализируются преимущественно с обязательным учетом интертекстуального подхода.

Практическая значимость исследования заключаются в использовании основных выводов и положений при дальнейшей разработке проблемы поэтического творчества И. Гоголева, чтении курса лекций, спецкурсов, организации практикумов по истории якутской литературы в высших и средних учебных заведениях.

Обсуждение и результаты

Статья посвящена разбору некоторых звуковых особенностей одного из хрестоматийных произведений И. Гоголева – «Поляна поэзии» (1979). Отдается предпочтение классическому жанру стихотворения с лаконичной формой:

Поэзия хонуута баар Дьонун, мааны Ленақа, Кимнээх эрэ алқаһааннар Киллэрбэтэхтэр картақа...

Хонууттан ол хонуу атын, Поэма мырааннардаах, Айхаллыы көрсөр нарын Лирика чаранчардаах.

Ортотугар күүгэн аллар Олонхо аар далайа, Куба буолан, тыыннаах тыллар Усталлар туналыйа.

Ньургун Боотур көмүс сиэллээх Ата онно уулуур күнүс, Кинини миин ким эрдээх – Кэритиэ сири, күнү.

Этэбин биир сэкириэти. Ол хонуу чээл урсунугар Астына өр хаампыт киһи Мэлдьи эдэр, чэгиэн буолар.

Бэйэтэ күн курдук кини Сырдыы сылдьар идэлэнэр, Арай халын тириилээҕи, Кэлэйэн, ол хонуу үүрэр. Есть поэзии Поляна Там, где кедрам много лет. Это даже очень странно, Что ее на карте нет.

В сердце той поляны славной Олонхо речная гладь. Слово там, где лебедь плавный, Приплывет тебя встречать.

И прискачет конь крылатый К бережку на водопой – Ты взлетишь на круп покатый И объездишь шар земной.

Я сейчас открою тайну: Тот, кто только раз один Путь пройдет необычайный, Будет вечно молодым.

Станет он лучом светила, Всем дарящий щедрый свет. Только черствым и унылым На поляне места нет.

Презираю я хоромы, Гнет вещей, дешевый шик, Я построю стены дома Из моих любимых книг. Өй сыппыар диэри байар Өстөөҕө да буолларбын, Поэзия хонуутугар Дьиэ тутуннум кыһанаммын.

Таастаабытым түннүктэрбин Ып-ыраас мичээринэн, Оһохпун оттобун мин Иэйии сырал төлөнүнэн.

Ырыа ыллык дьиэбэр тиэрдэр, Тиэрдэр таптал аллеята, Күүтэр дэлгэм тиэргэммэр Бађа санаа беседката.

Ыалдыыттаан, баһаалыста, Аадырыһым уруккутунан: Поэзия хонуута, Хоһоон манан балақана («Поэзия хонуута») (Гоголев, 1979, с. 172). Яркой песнею весенней Мои окна застеклю, Светлым жаром вдохновенья Мою печку растоплю.

Пусть скорей друзья нагрянут Под гостеприимный кров, – На поэзии Поляну, Где я строю дом стихов (пер. А. Медведева) (Гоголев, 1974, с. 68).

Стихотворение написано четырехсложными стихами, гармонирующими с темой и содержанием. Ритм возникает на основе соединения двух-, трех-, четырехсложных слов с односложными:

1-я строфа	2-я строфа	3-я строфа	4-я строфа	5-я строфа
4 + 3 + 1 = 8	3 + 1 + 2 + 2 = 8	4 + 2 + 2 = 8	2 + 2 + 2 + 2 = 8	3 + 1 + 4 = 8
2 + 2 + 3 = 7	3 + 4 = 7	3 + 1 + 3 = 7	2 + 2 + 2 + 2 = 8	1 + 2 + 1 + 4 = 8
2 + 2 + 4 = 8	3 + 2 + 2 = 7	2 + 2 + 2 + 2 = 8	3 + 1 + 1 + 2 = 7	3 + 1 + 2 + 2 = 8
5 + 3 = 8	3 + 4 = 7	3 + 4 = 7	3 + 2 + 2 = 7	2 + 2 + 2 + 2 = 8
6-я строфа	7-я строфа	8-я строфа	9-я строфа	10-я строфа
3 + 1 + 2 + 2 = 8	1 + 2 + 2 + 2 = 7	4 + 4 = 8	2 + 2 + 2 + 2 = 8	3 + 4 = 7
2 + 2 + 3 = 7	3 + 1 + 3 = 7	1 + 2 + 4 = 8	2 + 2 + 4 = 8	4 + 5 = 9
2 + 2 + 4 = 8	4 + 4 = 8	3 + 3 + 1 = 7	2 + 2 + 3 = 7	4 + 3 = 7
3+1+2+2=8				2 + 2 + 4 = 8

Отмечается ритмическое разнообразие в каждой строфе, слог колеблется в основном от семи до восьми. Колебание ритма от 7 до 8 либо фиксированное положение ритма (7, 7 / 8, 8) способствует организации четкого ритмического тона при поэтизировании переживаний гиперболизированного характера. Формируется монотонный ритмический тон без резких колебаний, с удерживанием повествовательного стиля изложения поэтических мыслей. Усиление слога (девятисложный в 10-й строфе) отмечается к финалу стихотворения. Повышение ритмической сложности стиха (девятисложный слог) сопровождается повышением синтаксической сложности в финальной строфе, демонстрирующей итоговость: Ыалдыштаан, баһаалыста, / Аадырыһым уруккутунан: / Поэзия хонуута, / Хоһоон манана балақана. / дословно: 'Погостите, пожалуйста, / Адрес мой прежний: / Поляна поэзии, / Белый дом стихов'. Предложение усложняется за счет стихотворного переноса и употребления знака двоеточия, которое усиливает пояснительную модальность в финальной части и обобщает поэтическую мысль.

Композиционно текст делится на две части: описательная (1-4 четверостишия) и повествовательная (5-10 четверостишия). Он построен из четверостиший простой и симметричной структуры: каждая строфа тематически и интонационно завершена и отчетливо делится на ритмико-интонационные периоды. Сквозь призму закона тесноты и стихового ряда наблюдаем: повествовательный (нарративный) характер изложения системы мыслей определяет расхождение между синтаксическим и ритмическим строением текста, когда отмечается несовпадение границы стихотворных строк с границей между синтагмами. В преобладающем большинстве строф анализируемого стихотворения предложение не укладывается в одну строку и занимает часть следующей строки. Использование И. Гоголевым приема анжамбемана, по нашим наблюдениям, связано с нарративным ракурсом повествования, близким к традиционному эпическому стилю. Художественный мир стихотворения формируется с «нулевого уровня» (т. е. пространство художественного мира в «точке начала»). Поэтизируется сюжет, связанный с мифологическими представлениями о создании фантастического мира поэзии. При этом не перегруженная граница стихового и синтаксического рядов, симметричный ритмический строй, стихотворный перенос воздействуют на невербальный интеллект читателя с целью усиления последовательного (суксессивного) повествовательного тона, определяя тем самым стихотворное единство.

Структурная целостность текста формируется также за счет трехкратного повтора лексической анафоры noэзus хонуута 'поляна поэзии'. В ритмических вариациях строк позиция noэзus хонуута (4 + 3 = 7) притягивает аналогичную ритмическую структуру, цементируя стихотворный текст. Являясь смысловым центром, конструкция noэзus хонуута (4 + 3 = 7) создает полное синтаксическое, ритмическое, звуковое тождество

2236 Литература народов России

и соотносится с такой же конструкцией в других строках. Причем речь идет о вертикальном и горизонтальном соотношении. Семикратный повтор и вариации семантически значимого существительного хонуу 'поляна' подчеркиваются сильными ритмическими позициями внутри стиха и находятся в сильной позиции внутри строк (Поэзия хонуута, Хонуутта, Хонуутта, Хонууттар, Поэзия хонуутар, Поэзия Хонуутугар, Поэзия хонуутар, Оруккциональность данного приема определяется его конструктивным фактором, также с целью усиления семантики текста. Кроме того, значение имеет расстановка слова хонуу в строке, которое занимает место посередине и не используется в последнем слове строки, что связано с не совсем удачными, в данном случае, вариациями рифмования слова в конце строки.

Рассмотрим рифмо-синтаксические сочетания *поэма мырааннардаах* (дословно: 'с горными вершинами из поэм'), лирика чараннар**даах** (дословно: 'с березовыми рощами из лирики') во второй строфе, близкие к традиционным формулам эпической традиции. Стих nоэма мырааннардаах (3+4=7) написан трех- и четырехсложными слогами, между собой сочетаются существительное и прилагательное с полифункциональным словообразующим аффиксом *-лаах*. Гармония гласных по горизонтали – [а], [ы], [аа], [а], [аа]. Сочетание трех и четырех сложных слов по горизонтали создает ритмическую данность стиха и выступает в качестве конструктивного фактора стихотворной речи, когда ритмический рисунок 3+4=7 «влияет», «деформирует» соседние строки стихотворения: лирика чараннардаах (3 + 4 = 7). Следовательно, контекст касается и рифмы (перекрестная рифмовка абаб во второй строфе), когда отбор конечных слов (атын, нарын, мырааннардаах, *чараннардаах) также «подчиняется требованиям» рифмы и, соответственно, влечет за собой своеобразные син*таксические конструкции, которые распространяются на весь текст. С точки зрения морфологии соотношение «существительное + прилагательное» притягивает к этим словам те же самые части речи (поэма (сущ.), лирика (сущ.) / мырааннар**даах** (прил.), чараннар**даах** (прил.)). Подчеркивается функциональная роль рифмы, когда отбор конечных слов в стихотворении зависит от заданности рифмы. Формируются атрибутивные синтаксические связи в двух разных строках стихотворения: *Поэма мырааннардаах (2-я строка), Лирика чараннардаах* (4-я строка). Следовательно, можно утверждать, что ритм стихотворения влияет и на грамматику (морфологию) текста и актуализируется его особая конструктивная, структурообразующая, функциональная роль.

Важную роль играет звуковая организация текста: общая тональность выражается системой аллитерационных повторов гласных, согласных звуков. Гармония гласных по горизонтали строк [о], [о], [уу]; [аа], [а], [а]; [и], [ээ], [э], [э]; [ө], [өө], [өө], [ө]; [ү], [ү], [ү] и др. определяет созвучность между словами, основанную на законе сингармонизма гласных. Функциональность звуковой фактуры речи выражается в связующем, структурообразующем характере, когда, основываясь на законе сингармонизма созвучий, каждое слово воспринимается на фоне предыдущих слов (по горизонтали и вертикали), т. е. начальные созвучия влияют на следующие созвучия. Например, повтор начального звука [т] по вертикали и горизонтали в последних трех четверостишиях цементирует звуковую организацию заключительной части стихотворения. Звук [т] отмечается в начале, середине и окончаниях слов. Наблюдаются примеры внутристрочной смежной аллитерации (т/т, ы/ы, б/б), глубина созвучия аллитерирующих звуков составляет 1, 2, 4 звука. Аллитерируют звуки [ы], [б] в составе слов ып ыраас ightarrowырыа ыллык ightarrowыалдыттаан / $oldsymbol{6a}$ 5а ightarrow $oldsymbol{6e}$ еседката ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаана $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаана $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста ightarrow $oldsymbol{6a}$ 6анаалыста $oldsymbol{6a}$ 6 фект художественных интерпретаций при поэтизировании образа сказочной белой избы. Словесный (тавтологический) повтор *тиэрдэр* (глаг.), как и все созвучные и гармонирующие звуки в тексте, влияет на последующие строки и вытягивает близкокоренное слово <u>тиэр</u>гэммэр (сущ.). Можно утверждать, что звуковые повторы являются одним из основных принципов структурной и смысловой организации текста. При этом важная роль принадлежит рифмующему слову.

В «Поляне поэзии» отмечается рифмовка, при которой первая строка рифмуется с третьей, а вторая с четвертой (схема абаб). Наблюдаются примеры фономорфологической рифмы (грамматически однородной): Ленађа (3) 'на Лене (назв. реки)' – картађа (3) 'на карте' (сущ.), атын (2) 'другая' – нарын (2) 'нежная' (прил.), мырааннардаах (4) – чараннардаах (4) (прил.), сиэллээх (2) 'имеющий гриву, гривастый' – эрдээх (2) 'мужественный' (прил.), мичээринэн (4) 'улыбкою' – төлөнүнэн (4) 'пламенем' (сущ.), аллеята (4) 'аллея' – беседката (4) 'беседка' (сущ.). Рифмуются глаголы, имеющие одинаковые формы аффиксальных наращений, например: идэлэнэр (4) 'наделяется привычкой', үүрэр (2) 'гонит прочь', байар (2) 'богатеет'. Рифмующиеся слова состоят из двух, трех, четырех сложных слогов, которые на основе закона единства и тесноты стихового ряда «деформируют» другую строку, формируя тем самым близкие рифмические сочетания. При этом определенные части речи (существительное, прилагательное, глагол) притягивают к этим словам те же самые части речи, которые занимают последнюю позицию в стихе. Следовательно, от рифмующего слова зависит также и расстановка той или иной части речи в тексте. Таким образом, наблюдаем пример того, как ритм «влияет» на морфологический, синтаксический и семантический состав стихотворения и выступает в качестве конструктивного фактора (Тынянов, 1965, с. 53) целостной стихотворной речи.

Для наиболее эффектного звукового сочетания автор активно использует пары слов образного характера, являющиеся лексико-звуковой анафорой, на основе которых формируются внутренние рифмы: аллар – тыллар, далайа – туналыйа и др. Отмечается рифма с выпадением согласного звука в конце слова: күнүс – күнү и др. Лексические повторы, в результате которых наблюдается полное звуковое тожество, морфологическое, синтаксическое соответствие рифмующихся между собой строк, выполняют конструктивную функцию. Употребление звукосочетаний аллар (буквально: 'долбить, рубить' (связано со стихией воды)), тыллар 'слова', далайа (от далай – 'глубокая вода'), туналыйа (от туналый – 'сверкать') также способствует внутреннему структурному взаимодействию на образном, грамматическом, синтаксическом уровне.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

- 1. Основополагающим принципом создания целостности стихотворения «Поляна поэзии» И. Гоголева является четко выдержанный ритм без резких колебаний, определяющий симметричную структуру текста. Автор сознательно придерживается модели симметричной структуры, что, по нашим наблюдениям, связано с повествовательным ходом изложения системы мыслей.
- 2. При этом основными особенностями структурирования текста являются лексико-звуковые анафоры, словесные тавтологии, тождественные синтаксические конструкции, выраженная система аллитерационных повторов, перекрестная форма рифмовки (фономорфологическая рифма, рифма с выпадением согласного звука).
- 3. Использование И. Гоголевым приема стихотворного переноса связано с эпизацией лирического текста и служит специальным элементом «расширения пространства», которое позволяет выразить объемную поэтическую мысль в краткой стихотворной форме.
- 4. Звуковая организация в сочетании с другими уровнями является одной из важных форм выражения текстообразующей, смысловой и эмоционально-экспрессивной функций построения стихотворения. Система повторов гласных и согласных звуков служит одним из основополагающих средств и принципов создания целостности текста.
- 5. Ритмический ряд стихотворения представляет собой целую систему, которая влияет на основные структурообразующие факторы стихотворения. При этом ритмическая значимость слова влечет за собой изменение грамматических, семантических, синтаксических, звуковых особенностей. Формируется характерная внутренняя связь между образными, композиционными, ритмическими, синтаксическими составляющими стихотворения. Таким образом, можно определить, что ритмическая и звуковая организация выступает в качестве одного из доминирующих принципов структурной целостности стихотворения И. Гоголева.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики важно отметить целесообразность изучения эволюции авторского «я» И. Гоголева, создание доказательной базы по проблемам поэтической целостности текстов, специфики и формирования жанровой системы и т. д. Обширный корпус текстов автора (стихотворения, поэмы, сонеты, циклы лирических стихотворений, роман в стихах, драма в стихах, сказки, драмы, комедии, романы) представляет перспективный ракурс для дальнейших исследований.

Источники | References

- 1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975.
- 2. Гаспаров М. Л., Скулачева Т. В. Статьи о лингвистике стиха. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- 3. Дьячковская М. Н. Избранные работы: вопросы якутского стихосложения. Якутск: ИГИиПМНС СО РАН, 2015.
- **4.** Зейферт Е. И. Единство и теснота стихового ряда и активно семантизированная граница в лирике Арсения Тарковского // Практики и интерпретации. 2023. Т. 8 (1).
- 5. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. СПб.: Искусство, 1996.
- Покатилова Н. В. Поэтика в представлениях Г. В. Баишева Алтан Сарына: опыт филологической реконструкции // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 4 (33).
- 7. Покатилова Н. В. Якутская аллитерационная поэзия (генезис литературного текста). М.: Айыына, 1999.
- 8. Томашевский Б. В. Стих и язык. Филологические очерки. М. Л., 1959.
- 9. Тынянов Ю. Н. Проблема стихотворного языка. М., 1965.
- **10.** Хворостьянова Е. В. Условия ритма. Историко-типологические очерки русского стиха. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2008.

Информация об авторах | Author information

Ефремова Екатерина Михайловна 1 , к. филол. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

Ekaterina Mikhailovna Efremova¹, PhD

¹ Institute for Humanitarian Research and North Indigenous Peoples Problems of the Siberian Branch of the RAS, Yakutsk

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.05.2024; опубликовано online (published online): 22.07.2024.

Ключевые слова (keywords): якутская поэзия; поэтика лирического текста; проблема целостности текста; ритмика; звуковая организация; авторское «я»; индивидуальный стиль; Yakut poetry; poetics of the lyrical text; the problem of text integrity; rhythmic organization of the text; sound organization of the text; the author's "I"; the individual style of the author.

¹ Kachkom84@mail.ru